

Карл фон Эккартсгаузен

Облако над святилищем

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.4
ББК 84-4
К23

К23 **Карл фон Эккартсгаузен**
Облако над святилищем / Карл фон Эккартсгаузен – М.: Книга по Требованию,
2012. – 162 с.

ISBN 978-5-458-24868-6

Карл фон Эккартсгаузен (1752-1803) - немецкий писатель, автор многочисленных юридических, беллетристических, а затем алхимических и мистических сочинений.

ISBN 978-5-458-24868-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

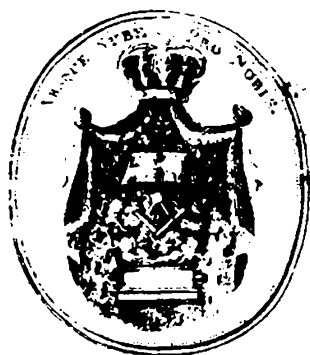
www.samizday.ru/reprint

Въ сей книжкѣ мы представляемъ тебѣ, Любезный Читатель, одно изъ послѣднихъ твореній сего Автора, изданныхъ имъ въ свѣтъ; ибо онъ, по долговременной и тяжелой головной болѣзни, въ Маѣ мѣсяцѣ прошлаго 1803 года кончилъ здѣшнюю жизнь свою. Наставленіе Клоаса Софрониму, помѣщенное нами въ Опрывкахъ, писано имъ не задолго предъ своею кончиною, по облегченіи отъ болѣзни; и какъ оно на Нѣмецкомъ языкѣ не было еще напечатано: то вѣроятно есть самое послѣднее его сочиненіе, полученное нами въ рукописи. Мы думаемъ, Любезный Читатель, что ты соединишь съ нами добрая твои желанія и благословишь память всякаго Трудника, растающего въ вертоградѣ Господнемъ.

II

*Постывленные у Автора, на
винсетъ, которой и мы удержали,
Латинскія слова знагашъ: Безъ
облака для насъ.*

У. М.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Для тихаго и спокойнаго Наблю-
дателя ни .кошорый вѣкъ такъ не
примѣчашеленъ, какъ нашъ. Вездѣ
броженіе и круженіе въ умахъ и
въ сердцахъ человѣческихъ; вездѣ
борьба свѣта со тьмою — борьба
мертвыхъ идей съ живыми — мер-
твой, немощной воли съ живою дѣя-
тельской силою — брань скопчело-
вѣка съ будущимъ Духо-человѣкомъ.

Напряги послѣднія силы швои,
естественный человѣкъ! Самая борь-
ба швоя возвѣщаетъ вышнюю нату-
ру, въ тебѣ усыпленную. Ты пред-

чувствуешь, ты ощущаешь достоинство свое: но все вокругъ тебя еще темно, и свѣтильникъ слабаго твоего разума недостаточенъ къ освѣщенію предметовъ, которыхъ ты достигать долженъ.

Говорятъ, мы живемъ въ *вѣкѣ Просвѣщенія* — но правильнѣе сказать, бы надлежало въ *вѣкѣ мерцанія*. Кое-гдѣ мелькаетъ свѣтъ сквозь облако тьмы: но прямо онъ не освѣщаетъ еще нѣтъ разума нашего, ни сердца. Люди несогласны въ понятіяхъ, ученые спорятъ: а гдѣ споръ, тамъ еще нѣтъ истины.

Наиважнѣйшіе для человѣчества предметы еще не утверждены; мы несогласны ни въ началъ разума, ни въ началъ нравственности, или побудительной причинѣ воли, — доказательство, что мы среди великаго сего времени Просвѣщенія не знаемъ еще прямо, какова у насъ голова и сердце.

Можетъ быть все сіе скорѣе узнали бы мы, если бы не во-

ображали себѣ, что свѣтильникъ познанія у насъ уже въ рукахъ; и естли бы мы хошя развѣ прямо взглянули на немощь нашу, и узнали, что намъ пошребенъ вышній свѣтъ.

Мы живемъ во времена идолослуженія разуму; мы возжигаемъ на алтарь его смоляной факелъ, и громко кричимъ: теперь-то восходъ солнца; теперь-то начинается день, въ который міръ, чрезъ Науки и Художества и утонченный вкусъ, и также чрезъ чистое познаніе въ Религій, опчасу болѣе просвѣщается и совершенствуется!

Бѣдные человѣки! Далеко ли же разпространили вы блаженство человѣческое? Бывалъ ли полно какой вѣкъ, который бы стоилъ человѣчеству столькихъ жертвъ, какъ нынѣшній? Бывалъ ли когда вѣкъ, въ которомъ бы невѣжество и эгоизмъ болѣе господствовали, какъ въ нынѣшнемъ? (Какъ-то доказала

Франція.) Дерево по плодамъ познается.

Человѣки, обезумленные мнимымъ своимъ натуральнымъ разумомъ! Откуда взяли вы свѣтъ, которымъ другихъ просвѣтить хотите? Не всѣ ли понятія ваши заимствованы отъ чувственности, которая не доставляетъ истины, а только явленія ея?

Все *познавательное* во времени и пространствѣ не есть ли *относительное*? Все, что мы назвать можемъ истиною, не есть ли истина относительная? Совершенной истины не въ сферѣ явленій искать надлежитъ.

И такъ натуральный вашъ разумъ имѣетъ не существо, а только видъ истины и свѣта. Чѣмъ же болѣе блескъ сей увеличивается и внѣшно разпространяется, тѣмъ болѣе существо свѣта внутри уменьшается; и человѣкъ, ослабляясь блескомъ, хватается за блестящій образъ безъ существа.

Нынѣшняя наша философія воз-
носитъ слабый естественный ра-
зумъ на степень независимаго су-
щества; приписываетъ ему власть
Законодавца, похищаетъ у него
вышнюю силу, дѣлаетъ его само-
сущимъ, и претворяетъ въ дѣй-
ствительное Божество, отсѣкая
всякую связь, всякое истинное
сообщеніе между имъ и Богомъ;
и сей-то Божокъ — Разумъ — не
вѣдущій другого закона кромѣ сво-
его собственнаго, долженъ править
человѣками и дѣлать ихъ счастли-
выми! Тьма должна разпростра-
нять свѣтъ, бѣдность богатство,
и смерть животворить!

Истина ведетъ человѣковъ къ
блаженству: можете ли же вы имъ
дать его?

То, что вы *истиною* называете,
есть только пустая форма поня-
тія о чувственныхъ, или и непод-
лежащихъ чувствамъ предметахъ,
совнѣ чрезъ чувства полученная и
разумомъ чрезъ составленіе примѣ-

іенныхъ соотношеній въ науку, или въ бредъ, приведенная: вещественной же истины вы не имѣете; духовное и вещественное начало есть для васъ непостижимость (Noumen).

Моральную истину, теоретическую ли по, практическую ли, извлекаете вы изъ Писанія и преданій. — Но какъ началомъ вашего Разума есть самость, а побужденіемъ Воли одинъ эгоизмъ: по вы собственнымъ вашимъ свѣтомъ или не видите повелительнаго закона нравственности, или отражаете его вашею волею. До сего-по дошло нынѣшнее просвѣщеніе. Самость, въ одеждѣ философическаго лицемѣрія, есть чадо гибели, рожденное въ міръ ею.

Кто будетъ утверждать, что солнце стоитъ въ полуднѣ, когда ни одинъ лучъ не утѣшаетъ спраны той, и ни малѣйшая теплоша не оживляетъ ея растѣній? Когда Мудрость не исправляетъ человѣковъ, и Любовь не дѣлаетъ ихъ

счастливыѣ: то мало еще сдѣлано для вселенныя.

О! когда бы естественный, или чувствѣнный, человѣкъ увидѣлъ, что началомъ разума у него только собственность, побужденіемъ воли только самость, и что по тому самому онъ долженъ быть крайне бѣденъ и несчастенъ: то онъ спалъ бы искать вышняго начала внутри себя, и приблизился бы къ источнику, который можетъ всѣмъ дать сіе начало; ибо оно есть Премудрость въ существѣ.

Христосъ есть Премудрость, Истина и Любовь. Яко Премудрость, Онъ есть начало разума, источникъ чистѣйшаго познанія; яко Любовь, Онъ есть начало нравственности, существенное чистое побужденіе воли.

Любовь и Премудрость совершаютъ Духа истины, который есть внутренній свѣтъ, освѣщающій сверхчувственные предметы и въ насъ ихъ осуществляющій.

Невѣроятно, сколь глубоко погружаетъ человѣкъ въ заблужденіе, когда оставляетъ простыя истины *върѣ* и поставляетъ на мѣсто ихъ свое *мнѣніе*!

Нашъ вѣкъ хочетъ опредѣлить начало разума и нравственности, или побудительную причину воли, головою: но если бы господа Ученые были повнимательнѣе, то можетъ быть нашли бы оное лучше опредѣленнымъ въ сердцѣ самаго простаго человѣка, нежели во всѣхъ ихъ блистательныхъ умствованіяхъ.

Практическій Христіанинъ сію побудительную причину воли, начало всякой нравственности, существенно и вещественно находитъ въ своемъ сердцѣ; и оно выражается въ слѣдующемъ правилѣ:

Люби Бога нагѣ всего, а ближняго какъ самаго себя.

Любовь къ Богу и ближнему есть побудительная причина воли Христіанина; а самое существо любви есть въ насъ Хришоѡ.